

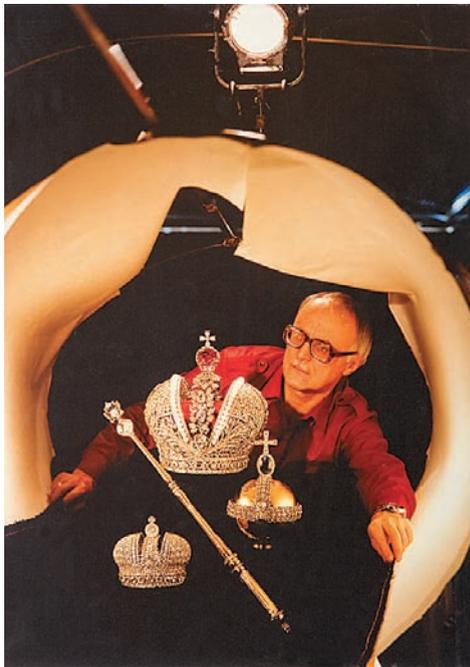
Зеленая гостиная Большого Кремлевского дворца

фа. Так что я еще и умею печатать черно-белые фотографии, и очень любил этим заниматься. А буквально через год я уже был фотокорреспондентом — с этого и началась моя профессия.

В Фотохронике была редакция, работавшая на границу, и там готовили так называемые фотоочерки. Это было новое дело в те времена. Общий принцип в Фотохронике, как от меня требовали, заключался в том, что подпись к снимку должна начинаться словами: «СЕГОДНЯ там-то произошло то-то и то-то». То есть фотография в ТАСС была насквозь событийная. А там, в этой редакции, позволялось разрабатывать тему, снимать сериями, показывать событие в его развитии.

У меня был замечательный бильд-редактор, я считаю его своим первым учителем — Петр Семенович Клячко. Фамилия, кстати, тогда была очень известная в фотографии — до революции существовала фирма с таким названием, выпускавшая русские фотообъективы. Не знаю, имел ли Петр Семенович отношение к этой фирме, но человеком он был великолепным, и именно он сказал мне тогда фразу, ставшую девизом всей моей жизни: «Снимают не фотоаппаратом, друг мой, снимают головой и сердцем». Вроде бы что-то подобное говорил и Картье-Брессон, но я этого, во всяком случае, не слышал, а в 1953 году мне эти слова были сказаны Петром Семеновичем.

Около семи лет я проработал в этой редакции вместе с Валерием Генде-Роте и Евгением Касиным. Нас тогда называли «три мушкетера». Примерно в это время на мои очерки, которые, кстати сказать, публи-

Автопортрет с композицией «Регалии Российской империи». Конец 80-х гг.

ковались довольно широко, обратил внимание Алексей Аджубей, главный редактор «Известий». Как раз тогда он организовал воскресное приложение к своей газете, которое было названо «Неделя». Первый но-

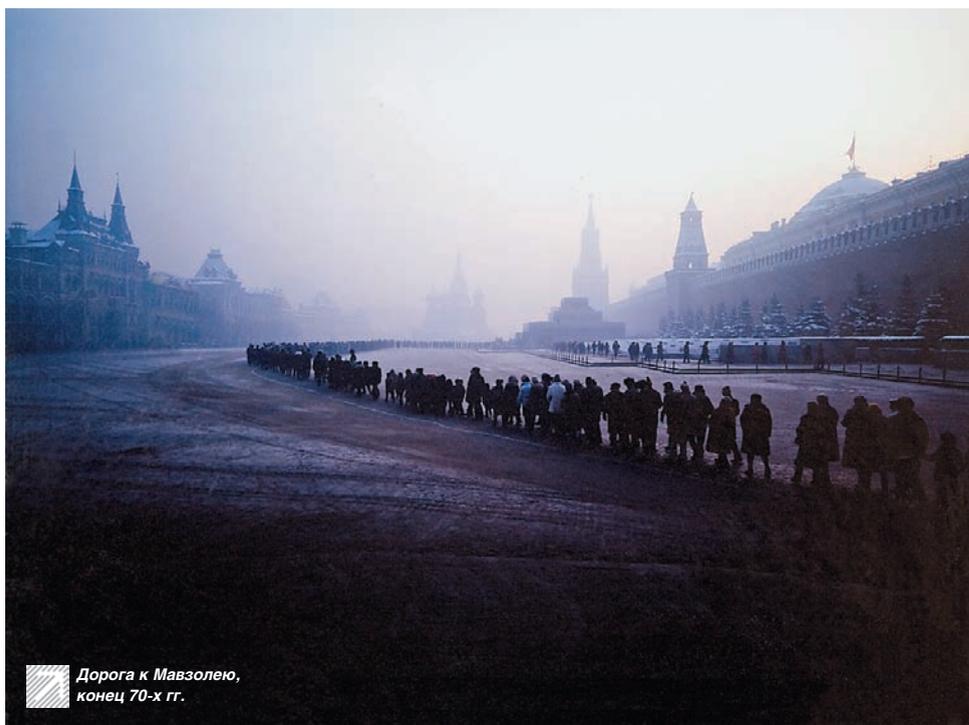
мер «Недели» вышел еще без меня, а уже со второго номера я там работал.

И если в Фотохронике ТАСС я был фоторепортером, то в «Неделе» стал фотожурналистом. Я сам придумывал темы, писал с ним текст, и печатался очень много — и на обложках, и на разворотах. Тогда же я услышал от одного американского редактора, кажется из журнала «Лайф», который увидел мои очерки, слова: «Этот человек никогда не останется без работы».

Так, действительно, и получилось. Не знаю, этот ли редактор, или какой-то другой из работавших в «Лайфе», в свое время смог всего двумя словами определить, на мой взгляд, самую суть удачной фотографии — «удиви меня». Если у вас получится снять что-то так, чтобы зритель удивился, — фотография получилась. Очень точно, по-моему.

Этот период у меня длился лет шесть. А в декабре 1965 года начал выходить журнал «РТ» — «Радиовещание и телевидение». Это был большой журнал с программой телевидения, первое издание такого рода в стране. Главным редактором там был удивительный человек, Борис Войтехов — журналист, сценарист, писатель. Он никогда не поступался своими взглядами, был очень самостоятельным, что в те времена жестоко диктата ЦК было небезопасно. И к концу второго года редакторства его сняли по смехотворной причине: ко Дню Конституции вышел номер, и на его обложке был снят

«Начал я с самой простой должности — ученика фотокорреспондента»

Дорога к Мавзолею, конец 70-х гг.